

Церкви и Л. Н. Толстымъ. Въ настоящемъ очеркѣ я позволю себѣ въ нѣсколькихъ штрихахъ сопоставить взглядъ гр. Толстого и св. Іоанна Златоустаго по одному изъ важнѣйшихъ для того и для другого вопросу — о жизненномъ значеніи Евангельскаго ученія, въ частности—заповѣдей нагорной проповѣди. Выбираю св. Іоанна потому, что это величайшій изъ учителей Церкви конца IV-го и начала V-го вѣка, съ одной стороны; а съ другой—потому, что Л. Н. Толстой чаще другихъ называетъ имя этого великаго христіанскаго проповѣдника и нерѣдко, особенно въ первыхъ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, не безъ недоброжелательства, какъ имя человѣка, много содѣйствовавшаго будто бы извращенію истиннаго христіанства.

Религіозная проповѣдь гр. Л. Н. Толстого вызвала самое различное отношеніе къ себѣ — отъ благоговѣйнаго преклоненія до злобныхъ проклятій. Но есть одна сторона въ религіозно-нравственномъ ученіи великаго писателя, которая не могла не заставить преклониться предъ нею самыхъ убѣжденныхъ противниковъ Толстовскаго пониманія христіанства. Это — горячая вѣра и убѣжденная защита Л. Н. Толстымъ жизненнаго значенія Евангельскаго нравственнаго ученія. Левъ Николаевичъ съ присущею ему гениальной пронизательностью не могъ, конечно, пройти мимо того явленія нашей жизни, которое неизбѣжно поражаетъ сознание каждаго, внимательно читавшаго Евангеліе. Явленіе это — совершенный разладъ между евангельскими требованіями, признаваемыми при томъ святыми и истинными, и наличной жизнью христіанскаго общества. Съ присущею Льву Николаевичу искренностью и честностью, онъ не могъ закрыть глаза предъ лицомъ разъ открывшейся ему жизненной неправды, равно какъ не могъ удовлетвориться и тѣмъ примиряющимъ путемъ, которымъ стремится притупить остроту сознанія этого разлада господствующее направленіе современнаго богословія. Напротивъ, этотъ именно путь, думается, отчасти и содѣйствовалъ тому, что гр. Толстой навсегда ушелъ изъ Церкви и съ такою страстностью и односторонностью критиковалъ все отъ нея исходившее. И чтобы яснѣе выступила занятая Л. Н. Толстымъ въ интересующемъ насъ вопросѣ позиція, мы въ двухъ словахъ охарактеризуемъ основы того рѣшенія вопроса объ отношеніи Евангелія къ жизни, какое всѣми путями защищаетъ господствующее направленіе современнаго богословія.